

УДК141.3

ПОСТФИЛОСОФИЯ «МАТРИЦЫ», ИЛИ КРИТИКА ИСКУССТВЕННОГО РАЗУМА

А. С. Нилогов

к. филос. н.

Хакасский технический институт – филиал СФУ

Наиболее философичным моментом в трилогии «Матрица» является заключительный эпизод третьей части – диалог Пифии и Архитектора о судьбе Зиона и самой Матрицы. Нео, принесённый в жертву для снятия противоречия матричного уравнения, одним из следствий чего явилась вышедшая из-под контроля программа «Смит», выступил тем божественным средством, которое оказалось непригодным для оправдания высшей цели – самооправдания Матрицы. Если Архитектор – это аватара огромной летающей головы, Безграничного Божества, Источника, порождающего таких, как Архитектор, то что является деперсонализированным эпицентром Матрицы в качестве первого самооправдания, отрицающего принцип матричной матрёшки, который паразитирует на бесконечной редукции.

Как известно, мир машин в «Матрице» не контролирует всю Землю, а тем более космическое пространство. Когда корабль «Логос» с Тринити и Нео взмывают поверх грозовых туч, они застают Солнце, которое продолжает нести свет истины. Мини-Матрица внутри Макси-Матрицы – это отработанные программы, предстающие в виде инопланетян, приведений и других «паранормальных» явлений. Однако мир машин не может быть застрахован от существования Сверх-Матрицы, частью которой он рискует оказаться.

Главные философские проблемы, спровоцированные «Матрицей», можно свести к двум вопрошаниям о том, как возможно создать симуляцию контроля целого, будучи частью, и как избежать комплекса матричной матрёшки, то есть оправдать конкретный тип матричности в качестве наилучшего из всех возможных.

Перемирие, заключённое между миром машин и Зионом, в большей степени необходимо миру машин, чтобы создать иллюзию отсутствия Сверх-Матрицы, а также с целью игнорирования потребности в матричности у её пользователей. Доказательство существования матричной матрёшки является фатальным для экономики теории заговора, предполагающей скрытый центр власти, который контролирует все патологические исключения из всех онтологических правил. Бесконечная редукция матричности способна сбить с толку самого Злокозненного Демона, отчаявшегося в манипуляции собственным онтологическим статусом. Выход из матричной матрёшки составляет тайну солипсизма. Если та или иная матрица не в состоянии упредить солипсизм своих пользователей до просвещённого уровня их аутизма, заключающегося в отсутствии сомнения по поводу потребности в идее матричности, то ей остаётся подчиниться презумпции о том, что матричная матрёшка самопротиворечива, поскольку делает безразличным (неиерархичным) сосуществование сразу нескольких матриц. Предел манипулирования матричностью является настолько онтологическим, насколько феноменологическим оказывается различие между собственным и несобственным несуществованиями.

Эффект «Матрицы», даже не столько фильма, сколько метафорического обозначения неразличения между реальностью и виртуальностью, сталкивается с известной зеноновской апорией о месте места, которое, как правило, никогда не бывает пустым. Матричность может быть синонимична утопии, о буквальном значении которой многие забыли, впад в дежавюированное беспомыслие. Если экспериментальная матрица исключает внешние условия собственного существования

– например, космос, а не столько метаматрицу, то в отношении её автореферентности можно сказать следующее: автореферентность матрицы – ссылка матрицы на себя – предохраняет от внешних факторов права на существования, позволяя матрице углубляться внутрь себя с тем, чтобы устранять внутренние противоречия, от решения которых зависит судьба воспроизводства больших иллюзий (именно на борьбе внутренних противоречий Матрицы построен сюжет трилогии). Усложнение Матрицы должно привести к заключению за скобки всего внутреннего, которое является соблазном для всего внешнего. В конечном счёте, Матрица с неизбежностью замкнётся на себя, чтобы обезопаситься от внешнего нематричного детерминизма, а тем самым – лучшим образом оправдать всеобщую матричность.

Онтологический статус воображающего носителя, подключённого к Матрице, является фундаментальным для ограничения возможностей последней. Гипотеза о «мозге в банке», предложенная американским философом Джонатаном Дэнси, заключается в следующем: «Вы не знаете, что вы не мозг, плавающий в сосуде с жидкостью в лаборатории, соединенный проводами с компьютером, скармливающим вам текущие ощущения под контролем некоего изобретательного учёного (доброе или злого, это как вам больше нравится). И, если бы вы были таким мозгом, при условии, что учёный знал, что делает, ничто из ваших ощущений не открыло бы вам, что вы есть на самом деле; потому что ваши ощущения были бы гипотетически идентичны ощущениям того, чьи мозги не плавают в банке физраствора. И так как вы можете призвать только свои ощущения, а они не скажут вам ничего нового, ничто не поможет вам узнать правду»¹. По мнению американского философа Хилари Патнэма, «если верить в правдивость истории о мозге в банке, то мозг, выращенный в таких условиях, не может рассуждать ни о настоящем мозге, ни о банке, ни обо всём остальном в реальном мире»². Или: «...рассуждая о человеческих телах, заключённых в капсулы и напичканных информацией из Матрицы, они не имеют в виду реальные тела или капсулы – они не могут ссылаться на физические тела в реальном мире, не имея представления об этих объектах. Таким образом, если кто-то выдаст фразу «Я всего лишь тело, лежащее где-нибудь в капсуле, напичканное компьютерной информацией», это в любом случае будет ложью. Если человек на самом деле не в Матрице, это будет прямой ложью. Если же он и впрямь находится внутри Матрицы, он не может говорить о реальном человеческом теле, не имея представления о нём, и поэтому такое заявление также будет ложью. Итак, человек оказался в двойной ловушке: он не знает, находится ли внутри Матрицы или нет, и даже не может выразить эту мысль! (Может быть, поэтому Морфеус говорит Нео, что «невозможно объяснить, что такое Матрица»?)»³. Однако алиби автореферентности обезоруживает аргументацию Патнэма, приводя в качестве контраргумента предположение о существовании самой изощёренной программной галлюцинации из всех возможных, в которую заложена информация о существовании Матрицы и её технологической услуги. Таким образом, теряет скептический умысел утверждение о том, что мозг в банке не в состоянии высказать предположение о местонахождении в Матрице, поскольку программная метагаллюцинация сдерживает его агностический пафос. Очевидно, что неопределённость относительно идентификации внутри Матрицы ставит вопрос о матричной утопии, которая представляет собой ещё более патологическое алиби для онтологической проблематизации подлинного (не)существования, а вся скептическая круговая порука возвращается к аватару Злокозненного Гения. С другой стороны, если Матрица постоянно соревнуется в степени искусственности собственного присутствия

---

¹ [1]. См. также: [2].

² Там же.

³ Там же.

(правда, аргумент «матричной матрёшки», имитирующий принцип бесконечной редукции, может быть также одной из подопытных программ), то единственным средством борьбы с ней является спрос на стирание следов матричного пребывания, схлопывающего нематричное с матричной имманентностью.

Литература

1. К. Грау. Мозги в банке и злой демон (http://lozhki.net/matr_phil_2.shtml).
2. «Матрица» как философия: Эссе / Пер. с англ. О. Турухиной. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 384 с. (Серия «Маскульт».)